

Адї вñêèé о́аꝛд в XVII ваêа

11. Тї пєа̀ а̀тї́ Ѡ è тї́ æа̀д̀а̀

ПРИ воеводе Г. С. Елагине в Гдове случилось большое стихийное бедствие: в 1686 г. произошел большой пожар, сгорел почти весь город. Были уничтожены почти все деревянные строения в крепости, даже воеводский двор и съезжая изба. Впервые о большом гдовском пожаре упоминается в документах за 26 июля 1686 г., когда новый псковский воевода М. Г. Ромодановский указывал Елагину на необходимость строить заново воеводский двор и съезжую избу в Гдове и рекомендовал сделать это «сошными людьми». Это указание привез из Пскова гдовский пушкарь Ивашка Сысоев в тот же день.^{123а}

Получив указание, Г. С. Елагин развернул кипучую деятельность. Прежде всего, он решил собрать по четыре алтына (12 копеек) с каждого крестьянского двора и сразу же столкнулся с неприятностями: помещики и дети боярские Гдовского и Кобыльского уездов подали на него жалобу псковскому воеводе о том, что он не имел права собирать деньги с помещичьих крестьян, а главное, неясно – куда эти средства он направил. Для проверки этой коллективной жалобы из Пскова выехала специальная комиссия, началось следствие с допросами и очными ставками. Допрашивали даже сына гдовского воеводы, и, конечно, сборщиков денег. Проверяли «зборные книги». Все деньги оказались на месте. Не обнаружив нарушений на месте, но считая все же, что «дыма без огня не бывает», комиссия сочла необходимым отправить все материалы следствия в Псков, как и сборщиков и даже сами деньги, для дополнительной проверки. В Пскове нарушений тоже не обнаружили, кроме вопроса: с кого можно было брать деньги, а с кого нет. С помещичьих крестьян, действительно, сборы производить было нельзя, т.к. они принадлежали конкретным помещикам и к государственным рабо-

там отношения не имели. Можно было брать деньги лишь с «сошных», т.е. черносошных, государственных крестьян, т.к. стройка была государственной. Г. С. Елагин отделался выговором, объявленным ему псковским воеводой 4 ноября 1686 г. – «за то, что он плурует». Книги и деньги вернули в Гдов, подьячему съезжей избы.¹²³

Но на этом дело не закончилось: забеспокоилась церковь. Архимандрит псковского Снетогорского монастыря Иоиль, чьих земель в Гдовском уезде было много, напомнил псковскому, а через него и гдовскому воеводе о том, что его крестьяне освобождены от строительных работ царской грамотой 7192 (1684) г., следовательно, они не будут работать и в Гдове, не будут и платить, как несошные крестьяне. Ромодановский с доводами архимандрита согласился.¹²⁴

Очевидно, гдовские помещики временно пожаловались и в Москву, т.к. через некоторое время М. Г. Ромодановский получил из Новгородского приказа разъяснение и напоминание о разграничении полномочий между региональными и местными органами. 19 ноября он направил аналогичные указания во все уезды Псковской земли, в том числе и провинившемуся Г. С. Елагину: сбором всяких податей и других денежных доходов ведать Пскову, уезд может ведать только разбором «татиных и разбойных, и убивственных и волшебных дел».¹²⁵

Видя, что Елагину в Гдове приходится трудно, М. Г. Ромодановский направил в помощь ему строительного мастера псковитина Тараса Федоровича Бутенева, но из этого шага тоже мало что вышло. Требовались для строительства бревна, доски, дранка для крыш, а взять их было неоткуда, не хватало и денег. Бутенев попытался было предпринять кое-какие обходные меры, но от помещика Алексея Афанасьевича Вельяминова поступила жалоба, и в результате Бутенева перевели в Сумы, а в гдовском строительстве снова произошла заминка. Не успел появиться в Гдове новый строитель – Андрей Самуи-

Афанасьев Юрий Иванович – псковский краевед
Окончание. Начало в №27/2007, 28/2008 и 29/2008

лович Харламов,¹²⁶ а М. Г. Ромодановский не успел урегулировать его отношения с крестьянами Елизаровского монастыря, не успевших выбрать целовальника, как из Новгородского приказа в Псков пришло новое разъяснение. Туда по поводу использования монастырских крестьян на государственной стройке пожаловался сам Митрополит Псковский и Изборский Маркел. Запутавшийся в бесконечных проблемах М. Г. Ромодановский потерял воеводскую должность, уступив ее П. А. Головину.¹²⁷

Строитель А.С.Харламов провел в Гдове несколько месяцев, а стройку по-прежнему оживить не удавалось. Тогда Г. С. Елагин 28 апреля 1687 г. обратился с жалобой на строителя к П. А. Головину: Харламов «не строит неведомо зачем», в то время как сам гдовский воевода вынужден ютиться у бедных, но сурдобольных людей за городом, «с великою нуждою у вдовы на дворе, и то дворишко все в воды и в грязи потонуло», но он, воевода, думает не о себе, а о том, что «...и ныне то страшно и опасно и ненадежно, что тот город Гдов от свейского рубежа в ближних местах, всего в двадцати верстах, и бес строения воевоцкого двора некоторыми делы быть невозможно».¹²⁸

Прошло еще полгода. Г. С. Елагина словно в наказание все еще держали в Гдове, чего в истории города ранее не случалось: воеводы редко засиживались более двух лет. Но хуже было то, что помощи Елагин никакой не получал. Ко всем несчастьям добавилась новая жалоба гдовских посадских людей во главе с сотским Федором Ивановым в Псков. Они жаловались на то, что Елагин слишком много всего с них берет: посуду, дрова, лучину и «всякие мелкие расходы», считая, что эти взимания не вызываются крайней необходимостью, а являются личной прихотью воеводы. П. А. Головин вначале принял сторону жалобщиков: есть, мол, царская грамота, которая гласит: «...велено бедных и погорелых сирот ото гдовских воевод оберегать во Пскове бояром и воеводом, изделий никаких делать, и в поварни пивовар и винокуров и дров и лучины и свеч имать и столовых всяких запасов и пашни и огороды пахать и овощей садить... на них не велено». Но Елагин обрисовал ему мрачную картину своего положения, написав, что «помирает холодною и

голодную смертью, ибо ему ничего гдовляне не дают, даже тех припасов, «бес чево... быть невозможно». В том же месяце (21 октября 1687 г.) П. А. Головин разобрался в положении дел и указал: «Гдовским посацким людем на свой воевоцкий двор дрова и лучину и бес чево быть не можно, нужные самые статьи, велеть давать, а пашни на себя пахать и изделий никаких делать и больших запросов давать не велеть».¹²⁹ Так было принято «соломоново» решение, т.к. погорельцами были как воевода, так и гдовляне. Воевода действовал по уставной грамоте 1510 г., подтвержденной переписями 1557 и 1585 гг., где подробно определялся его доход,¹³⁰ а гдовляне ссылались на грамоту в связи с пожаром в Гдове.

Надо было понять и нового псковского воеводу, у которого одновременно было несколько строек: в Изборске и Острове ставились вместо обветшавших новые воеводские дворы, в Опочке возводили новый каменный пороховой погреб, и всюду не хватало людей и материалов, отовсюду шли жалобы.

Из-за пожара жизнь в Гдовском уезде не остановилась. Воеводе Г.С.Елагину постоянно приходилось решать повседневные дела, как и разбираться с неоднократно поступавшими жалобами. Без последних не обошлось даже в год пожара. Так, гдовский помещик И. Ф. Глазов жаловался в Псков на крестьян В. П. Сумороцкого, которые увезли с его пустоши сено, и требовал привести виновников в Гдов для расправы. В ответ Сумороцкий просил псковского воеводу «не волочить крестьян» из деревни Заберезье в Гдов, т.к. он сам 10 января 1687 г. приедет в Псков и ответит Глазову в приказной палате. Псковский воевода с этим согласился и велел Елагину проконтролировать исполнение.¹³¹

К концу XVII в. гнет продолжал усиливаться, появились новые налоги. Новый псковский воевода Н. С. Салтыков получил указание, немедленно спущенное в уезды, о выборах целовальников среди крестьян и посадских людей «для збору конских пошлин». Получили его и в Гдове, и сбор конских пошлин явился новым испытанием для простых людей. Не выдержали на этот раз и помещики, о чем говорит такой пример. 9 марта 1697 г. гдовский помещик Иван Петров сын Коновницын пожаловался в Псков на со-

бравшего конские пошлыны подьячего Афанасия Костягина, который в сельце Омут Наровской губы (владение Коновницына) ставил на правож крестьян «в пошлинных деньгах» и «доправил себе денег пять рублей да рыбы десять угоричей, взял с собой 4 лошади и трех крестьян. Одну лошадь загнал, и один крестьянин не поднимается после правежа». На указанную жалобу псковский воевода Н. С. Салтыков наложил резолюцию: «Крестьяни-на досмотреть, подьячего допросить».¹³²

И снова, в который уж в течение XVII в. раз, была для упорядочения сбора старых и новых податей проведена перепись населения.

12. Ої дїаї аСїа і одє є і і :-дї аау аї і уаа

В августе 1655 г., за год до начала войны со Швецией, псковскому воеводе князю Ивану Хилкову поступило от имени царя указание обследовать состояние дорог от Пскова до Риги, Юрьева Ливонского, Колывани и Ивангорода и сделать их описание. Это требовалось для расширения торговли, устройства почтовой гоньбы и ямской службы, а возможно, и в военных целях. Воевода Хилков собрал в псковскую приказную палату торговых людей и допросил их, а присутствующий при этом дьяк Меркурий Крылов по купеческим рассказам составил описание этих дорог, которое и было направлено в Москву. В составленном описании содержались сведения и о проходившей через Гдов дороге Псков - Ивангород: «ото Пскова до Иваня-города и до Ругодива 180 верст... речка Турбенка, ото Гдова 7 верст, через тое речку ездят в брод, около той речки деревни Псковского уезду, дорога суха».

Деревни, расположенные вдоль дороги, в описании не называются, да и мелких речек по пути несколько. Попробуем определить их. Берем от Варлаамовских ворот примерно семь километров, сопоставим расстояния между речками – получается нынешняя Абижа перед д. Струково. От этой речки «до речки Остенки 4 версты, через тое речку ездят в брод, дорога суха, кругом тое речки деревни Псковского уезду», «от речки Остенки до речки Толвицы 10 верст, на речке мост, а подле той речки монастырь на Толвице и деревни Псковского уезду», «от Толвы-речки и

от монастыря до Елизарова монастыря 4 версты, под монастырем речка, а на ней мост, дорога суха, а на другой стороне против монастыря храм», «а от Елизарова монастыря до речки Заречье 10 верст, на речке мост, подле мосту деревня Гдовского уезду, дорога суха», «а от речки Заречье до речки Лоцкина Берва 5 верст, на ней мост, дорога суха», «от речки Лоцкины Бервы до речки Черной 5 верст, а на речке мост, дорога суха», «от Черной речки до речки Волосни 20 верст, мосту нет, ездят в брод, дорога суха. От речки Волосни до деревни Белска 8 верст, дорога суха, а около тех речок от речки Заречья жилых мест нет. А от деревни Белска до речки Дощанки 5 верст, на ней мост, дорога суха. От речки Дощанки до речки Жолчи 3 версты, на ней мост. Подле той речки храм Николаи Чюдотворца на Полной, на другой стороне деревни Гдовского уезду», «от речки Жолчи до речки Речицы и до деревни Гдовского ж уезду 17 верст, ездят в брод, дорога грязна, леса есть подле дороги, а намостят тое грязь 100 человек неделюю. От речки Речицы до речки Кунести 12 верст, мосту нет, ездят в брод, дорога суха, на речке храм и деревни Гдовского уезду», «от речки Кунести до города Гдова 10 верст, дорога суха... под городом река Гдовка, через реку мост», «ото Гдова дорога к Иваню-городу и к Ругодиву. Речка Чермь от Гдова 3 версты, а на той речке мосту нет, ездят в брод, дорога суха. От речки Черми до деревни Лятцы 4 версты», «от деревни Лятцы до дву ручьев 3 версты, через их ездят в брод. От дву ручьев до деревни Патрохновы 8 верст, дорога суха», «от деревни Патрохновы до деревни Гостицы 13 верст, дорога суха. Меж деревни Гостиц ручей, ездят в брод. От деревни Гостиц до деревни Поля 6 верст, дорога суха. От деревни Поля до деревни Низ 13 верст, дорога грязна около леса, намостят те грязи 100 человек неделюю. Под тою деревнею Низом река Плюсса, мостов и бродов нет, ездят через тое реку в лотках»...¹³³

Следовательно, путешественникам в Ивангород или Нарву приходилось пересекать множество рек и речек, и на доброй половине их не было мостов, а дорога большей частью находилась в неухоженном состоянии, с современным путем она не во всем совпадала.

С дорогами тесным образом связана и почтовая гоньба, в древности называемая повозом, в XIII в. – ямской гоньбой. По писцовым книгам XVI в. в Гдове имелось до десятка ямщиков, была уже регулярная служба по перевозке почты и официальных лиц. После же опричнины и Ливонской войны здесь остался только один ямщик, но в XVII в. ямская служба вновь ожила. В Псковской земле ею занимался сам воевода В. П. Ахмашуков-Черкасский, по его указанию И. Я. Вельяминов производил «обыск» о ямах и ямских охотниках в уездах. Гдовский воевода В. Ф. Бобров должен был позаботиться «о разыскании старых писцовых и строенных книг» и начать в соответствии с ними перепись ямских охотников и сбор сведений о состоянии ямов.¹³⁴ Одновременно происходило законодательное оформление этой службы. Ямщики были освобождены от податей и повинностей,¹³⁵ а земли в ямских слободах нельзя было отдавать в поместья или вотчины. Появился также указ о сроках суда по искам к ямщикам и о наказании за перегрузку ямских лошадей (в пользу ямщиков).¹³⁶ И, наконец, был принят самый главный документ – «Уложение о ямской гоньбе и ямских слободах».¹³⁷ Регламентация службы была продолжена в Указе о количестве ямских подвод, причитающихся различным чинам: от 20 – митрополитам и боярам, до 10 – думным дьякам, стольникам, дворянам московским (епископам – 11) и до 2 - 3 – дворянам провинциальных городов, «а без именного указа едущим из Москвы не давать подвод».¹³⁸ Позднее количество подвод служилым людям увеличилось, их стали предоставлять даже стрелецким пятидесятникам.¹³⁹ Посторонним лицам (не ямщикам) запрещено было приобретать дворяны в ямских слободах.¹⁴⁰

Эти государственные меры способствовали восстановлению и совершенствованию ямской гоньбы. В крупных населенных пунктах появились ямские слободы, а на дорогах через 30 - 40 км – ямы-станции, где отдыхали и меняли лошадей проезжавшие. В XVII в. в северной части Гдова (возможно, севернее Гдова) возникла гдовская ямская слобода, до сих пор известная в городе как Ямщина, а на дороге Псков - Ивангород – ямы (видимо, в Маслогостицах, Ямм, Гдове и Гостицах). Ру-

ководил службой ямской приказ, ведавший транспортными средствами, устраивавший ямы, выдававший подорожные документы и др. Много занимался этим делом А.Л.Ордин-Нащокин – псковский помещик, ставший крупным государственным деятелем. При нем служба стала называться почтовой гоньбой, именно Ордин-Нащокин открыл новые маршруты: Москва - Псков - Рига (1663 г.), Москва - Вильно (1669 г.) и др. У ямщиков, как государственных служащих, появилась особая форма одежды. В конце XVII в. в Гдове трудились 10 ямщиков.¹⁴¹

13. Āāī ā âî ãðĭ ė ĭ ĩēĭ àēĭ ā è ā ēĭ ĩ òā XVII ā.

Отстоявшего в 1657 г. Гдов от шведов Богдана Ивановича Нащокина в августе следующего года сменил на посту воеводы С. П. Елагин, вторично ставший гдовским воеводой (в первый раз – в 1653 г.). На этот раз он управлял Гдовом недолго и был заменен гдовским помещиком Михаилом Шаблыкиным, но уже в 1659 г. воеводой являлся Иван Владимирович Голенищев (указ о его назначении вышел 16 октября). Как обычно, он принял все дела, а дополнительно ему было указано «...и по башням, и по стенам и за городом у крепостей, в которых местех пригоже, караулы и сторожи крепкие держать и про приход, воинских людей проводывать всякими обычаями накрепко, чтоб воинские люди ко Гдову изгоном безвестно не пришли и украдом и обманом и ночным временем над городом какова дурна не учинили, людей не побили и в полон не поимали», а в случае прихода под Гдов неприятеля всех посадских людей взять в крепость и использовать для обороны, расписать им места рядом со стрельцами, заготовить для этого катки, колья и камни, и одновременно писать в Москву, Псков и воеводам соседних городов о помощи. В конце указа напоминалось о борьбе с татьбой, воровством и пожарами, указывалось о запрещении продажи в городе вина и табака, рекомендовалось в невоенное время «мимо Пскова в Москву не писать и гонцов не посылать для того, что Гдов псковский пригород и всякие гдовские дела велено ведать во Пскове боярину и воеводам князю И. А. Хованскому

со товарищи», «а однолично Ивану Голянищеву жити во Гдове с великим бережением», руководствуясь данным наказом и другими государевыми грамотами, «везде искать государеву делу прибыль и понапрасну не преследовать своих людей и проезжих и не придумывать новые налоги, чтобы не попасть в опалу».¹⁴²

Во исполнение указаний И. В. Голянищевым была составлена опись Гдовской крепости и ее вооружения по состоянию на 1659 г., т.е. вскоре после обороны Гдова в 1657 г. Оказалось, что на Псковских воротах и одноименной башне имелось 8 пушек разного калибра, медных и железных, русских и немецких, все требуют ремонта, хотя стрелять могут, «а пушкарей у тех пищалей Анитка Максимов, Ермолка Кудесов, Ивашко Сысоев, Ивашко Булатов». На Тайницкой башне имелось 4 пушки, тоже самых разных, все уже ремонтировались, но требуют дальнейшего ремонта, хотя и годны к использованию, «а пушкарей у тех пищалей Ивашко Максимов Ганихин да Омелька Зунин». На Маленских воротах располагалась только одна пушка, железная Юрьевская (т.е. вывезенная из Юрьева в конце Ливонской войны), а «пушкарь у той пищали Поташко Карпов», у Кушельских ворот – 8 пушек разного калибра и тоже бывших в ремонте, «да пушкарь у тех пушек Андриушка Куликов с сыном с Васкою да Мишка Пантелеев», на Петелинской башне – 4 пушки в таком же состоянии, «а пушкарей у тех пушек Нефедко Овдеев Сухан да Демешко Антипов», на Костерском углу – 4 разных пушки и такого же качества, «пушкарни у тех пушак Сысойко Максимов, да Оска Ерохин, да Федка Федоров».

Кроме указанных, «в государевой казне под церковною Дмитриевскою колокольней находится 7 заржавевших пищалей, стрелять с них нельзя». К ним имелось «350 пулек железных, облитых свинцом, но в нынешнее осадное время, как приходил граф Магнус с немецкими людьми подо Гдов – все истреблены. Нельзя стрелять и из тюфяка железного, который без станка. Но здесь же хранятся 700 мушкетов и боеприпасы. Это сотни ядер для всех крепостных пушек, пороха – 182 пуда, свинца – 195 пудов, фитиля – 35 пудов. Здесь же 48 стрелецких пищалей «побитых и

мертвых стрельцов» да 4 порченных. В казне оказалось много трофейного оружия, доставшегося от бежавшего в 1657 г. противника и отправленного потом по приказанию князя И. А. Хованского в Псков.¹⁴³

Несмотря на бесконечные пробоины и отсутствие надлежащего ремонта, Гдовская крепость в период войны 1656 - 1658 гг. и после нее была вооружена хорошо: вес запла ее увеличился по сравнению с 1621 г. вдвое. Поистине Гдовская крепость переживала период своего расцвета.¹⁴⁴

Прошло еще десятилетие. У власти в Гдове снова встал Елагин. 26 декабря 1668 г. воеводой был назначен Герасим Григорьев сын Елагин. В это время в городе и на посаде проживали 369 душ мужского пола: стрелецкий голова, 160 стрельцов, подьячий, 8 пушкарей, 9 воротников, 27 посадских человек с пищалями, 32 посадских человека с «топорки и з бердыши». Все дыры в крепостных стенах были заделаны бревнами, артиллерия поддерживалась в надлежащем состоянии, количество пушек увеличилось до 31, а вес их запла поддерживался на уровне 18 - 19 кг; в крепости имелись запасы боеприпасов, например, одного пороха почти 14 т. В государевых житницах Гдова хранилось ржи 10 четей с осминою (более 60 пудов), ржаной муки 15 четей (90 пудов), 110 пудов соли и мера хлебная деревянная заорленная (бочка с царским гербом, показывающим полноценность меры. – Авт.).¹⁴⁵

Через восемь лет, 11 ноября 1676 г. Кондратий Иванович Бухвостов передал по царскому указу должность воеводы в Гдове Каменю Наумовичу Креницыну, который по традиции составил опись имущества, в том числе вооружения. Пушек, например, в крепости стало чуть меньше – 28, уменьшилось и количество пушкарей. Так, Сысойке Матвееву приходилось быть сразу при нескольких пушках. Боеприпасов же по-прежнему было достаточно: суммарный вес артиллерийского запла держался на уровне 18 кг, соли имелось 11 берковцев (110 пудов).¹⁴⁶

Время сохранило годовую смету по содержанию Гдова и в 1683 г., составленную по приказанию псковского воеводы Бориса Петровича Шереметева. О состоянии крепостных стен и башен сведений здесь нет, зато

подробно говорится о населении: стрельцов – 147, стрелецких детей и братии и племянников, которые в службу успели, – 12, недорослей в малых летах – 26, пушкарей – 8, детей их, которые в службу успели, – 2, в службу не успел – 1, воротников – 4, детей их – 4. Гдовлян, посадских людей с пищальми – 41, с топорами – 34, а «у которых бою нет» – 51, всего посадских людей с детьми – 161 человек, ямщиков – 10, а с братией и детьми – 36, два подъячих с детьми, один из них площадной. Таким образом, в Гдове и на его посаде в 1683 г. жили 419 человек мужского пола. Пушек в крепости на этот год попрежнему числилось 28, хотя многие нуждались в ремонте.¹⁴⁷

Сохранилось и описание Гдова для одного из последних лет XVII в.: в смете, составленной на 1698 г. при воеводе Федоре Гордееве сыне Обашеве после второго гдовского пожара 1686 г. Пожар уничтожил почти все деревянные строения, оставшиеся без покрытий каменные стены выветривались и осыпались. Крепость являла собой печальный вид с проломами, упавшими вниз и обгоревшими пушками, с сорвавшимися с петель и приставленными воротами. Остались только 11 годных пушек, в том числе три новых, уменьшился и суммарный запас гдовской артиллерии. Но полностью крепость не была заброшена: здесь стояли на вахте 200 стрельцов во главе с Марком Гавриловым сыном Котельниковым, 8 пушкарей, 4 воротника, 10 ямщиков. Вооружены были мушкетами и топорами и посадские люди. Всего же в Гдове и на его посаде проживало и служило 570 человек мужского пола.¹⁴⁸

14. *Āāī āñēēē ãððēā XVI-XVII āā.
(Āī āñōī yī èēī āā)*

При изучении гдовских документов XVII в., особенно передаточных описей, очень часто в конце их можно встретить с небольшими вариантами одну и ту же приписку: «да в съезжей избе в коробьи государевы грамоты указные, и отписки, и писсовая перечневая книга, и список статейной государевы уложенные книги, и сыскные всякие дела, и записки». В некоторых документах такие приписки были более короткими, но

все указывало на то, что речь шла о гдовском архиве.¹⁴⁹

Из изученных ранее документов было известно, что гдовские воеводы, боясь пожаров, хранили документы и ценности в «казне» каменного Дмитриевского собора.¹⁵⁰

Анализируя содержание этого архива, видишь, что в нем хранились документы различного характера из Москвы, Пскова и других мест, а также местного происхождения. В одном из документов 1656 г. отмечалось, что всего со старыми и новыми делами накопилось более пяти коробей в казне Дмитрия Солунского.¹⁵¹

Сначала о новых делах. Воевода Б. И. Нацокин должен был подготовить отчетные документы по деньгам, которые давал его предшественник С. П. Елагин капитанам Герму и Сингерю из сумерских доходов, всего на 40 рублей. Ему же приходилось переправлять пушки из Юрьева Ливонского и из Сыренска в Гдов, чтобы исполнить пришедшие к нему указания. По приказу «сверху» он собрал различные сведения об уездных людях, должен был сообщить о запасах продовольствия в Гдове. Отдельная отчетность велась о выходах из Ивангородского уезда, не желавших жить под шведами после Столбовского мира, сообщались необходимые сведения о стрелцком голове Федоре Раздеришине, служившем тогда в Гдове, воевода же занимался передачей поместья Нефедово Ивангородского уезда новому хозяину торопчанину Федору Иванову сыну Чиркину, и др.¹⁵² Отвечая на очередной запрос о продовольствии в 1660 г., гдовский воевода И. В. Голенищев сообщал, что государевым хлебом в Гдове ведают псковские дьяки и «житные целовальники», которые ведут книги, а в Гдове воеводам «того государева хлеба ведать не указано».¹⁵³ И запрос, и ответ сохранились, тоже попав в архив и пополнив его.

Но больше всего в архиве было судебных дел, например дело Ивашка Иванова Синилника о краже совместно с гдовским стрельцом Игнашком Снетковым да с Еремкой Шелеповым (1658 - 1659 гг.), «от 166 года 13 января дело вершенное по челобитью новгородца Тихона Панкратьева сына Есипова на Троицкого крестьянина на Онисимка Юрьева деревни Лядец в краденном животе» и др.¹⁵⁴

Всего таких и подобных им дел более 100, из них более половины невершенных. Можно выделить среди них более десяти разновидностей, больше всего о кражах – от мелких предметов до лошадей, а также о грабежах, неуплате долгов, реже – об убийствах. Одно из сложных дел об убийстве было направлено даже в Псков.¹⁵⁵ Много дел было о спорах из-за огорода или места для двора в городе, о нарушении правил торговли, о поимке бежавших крестьян, о бежавших в Гдовский уезд 286 русских семьях, что было запрещено после Столбовского договора, об украденной из крепости пище, о «брани», «лае», «бесчестии» и др.

Дела накапливались годами, и наконец в 1660 г. воевода И. В. Голенищев подверг их разборке. Он выявил, что его предшественник М. С. Шаблыкин в 1658 - 1659 гг. получил из Пскова 77 указаний, но дал только 65 ответов (черновики сохранились), из Юрьева Ливонского получил 9 отписок, но ответил только 5 раз, из Сыренска – 6 отписок и все-

го два ответа. Больше других воевод писал в Псков Б. И. Нащокин, а вот управлявший Гдовом дольше других С. П. Елагин оказался не очень исполнительным чиновником. Так И. В. Голенищев дал анализ архива по всем предыдущим воеводам.¹⁵⁶

После освобождения Гдова от шведов в 1621 г. эти документы были в сохранности в специальной палатке Дмитриевского собора. Сохранились они и после русско-шведской войны 1656 - 1658 гг. и осады Гдова в 1657 г.: их и разбирал в 1660 г. И. В. Голенищев. Хранились многие старинные бумаги в казенной палатке собора и в XVIII в.¹⁵⁷ После этого у Гдова не было грозных испытаний вплоть до 1941 г., хотя Дмитриевский собор был закрыт раньше, и судьба архива остается неизвестной. Имеется «гдовский архив» и в Стокгольме, где хранятся документы, попавшие в Швецию во время оккупации города шведами и длительного противостояния с ними в пограничном уезде.¹⁵⁸

Примечания

¹²³ Псковские акты собрания А.Ф.Бычкова... Сс.125-126

^{123А} Там же.

¹²⁴ Там же. С.127

¹²⁵ Там же

¹²⁶ Там же. Сс.129-130

¹²⁷ Там же. С.133

¹²⁸ Там же. С.135

¹²⁹ Там же. Сс.142-143

¹³⁰ Следы уставных грамот в писцовых книгах псковских пригородов //Записки Императорского русского археологического общества. Т.IX. Вып.1-2. СПб.1897. С.309

¹³¹ Псковские акты собрания А.Ф.Бычкова... С.130

¹³² Там же. С.165.

¹³³ Сборник МАМЮ. Т.VI. Сс.139-140

¹³⁴ Псковские акты собрания А.Ф.Бычкова... С.18

¹³⁵ Законодательные акты... С.44

¹³⁶ Там же. Сс.104-107

¹³⁷ Там же. С.107

¹³⁸ Там же. С.128

¹³⁹ Там же. С.145-147

¹⁴⁰ Там же. С.175

¹⁴¹ Сборник МАМЮ. Т.VI. С.360

¹⁴² Там же. Сс.344-348

¹⁴³ Там же. Сс.348-350

¹⁴⁴ Михайлов А.А. Указ.соч. Сс.53-56

¹⁴⁵ Сборник МАМЮ. Т.VI. Сс.357-359

¹⁴⁶ Соболев Н. К истории города Гдова //Груды ПАО. Вып.11. Псков.1915. Сс.2-5

¹⁴⁷ Сборник МАМЮ. Т.VI. Сс.360-361

¹⁴⁸ Там же. Сс.361-364

¹⁴⁹ Там же. С.350

¹⁵⁰ Там же. Сс.318-327

¹⁵¹ Там же. С.353

¹⁵² Там же

¹⁵³ Там же

¹⁵⁴ Там же. С.357

¹⁵⁵ Там же.С.356

¹⁵⁶ Там же

¹⁵⁷ *Кирпичников А.Н.* Указ.соч. С.17

¹⁵⁸ *Селин А.А.* Указ.соч. Сс.143-145